

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

- ✓ **Направление 1.** «Преемственность и трансформации в развитии древних и средневековых обществ по археологическим и антропологическим данным» (координаторы – ак. В.И. Молодин, чл.-к. П.Г. Гайдуков, чл.-к. Е.Н. Носов, чл.-к. А.П. Бужилова).
- ✓ **Направление 2.** «Модернизация и ее влияние на российское общество» (координаторы – чл.-к. Е.И. Пивовар, д.и.н. Ю.А. Петров).
- ✓ **Направление 3.** «Традиция, обычай, ритуал в истории и культуре» (координаторы – чл.-к. А.В. Головнев, д.и.н. В.В. Наумкин).
- ✓ **Направление 4.** «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции» (координаторы – ак. Н.Н. Казанский, д.ф.н. А.А. Плотникова).
- ✓ **Направление 5.** «Механизмы преемственности в развитии литературы» (координатор – ак. А.Б. Куделин).
- ✓ **Направление 6.** «Институциональные изменения в отечественной и мировой науках и в научной политике (конец XX – начало XXI в.)» (координаторы – чл.-к. Ю.М. Батулин, к.и.н. В.Ю. Афиани).

На протяжении последних десятилетий в гуманитарных исследованиях возрастала доля междисциплинарных проектов на стыке научных дисциплин и направлений. Совместные исследования позволили вывести эти проекты на новый уровень, интегрируя разносторонние данные и повышая достоверность наших представлений о том или ином сложном общественном явлении и процессе. К числу таких сложных феноменов, имеющих широкое «поле смысла», относится понятие *традиция*. Оно присутствует во многих сферах человеческой жизнедеятельности и активно используется в различных областях знания (говорят о традиции «национальной», «народной», «групповой», а также «культурной», «научной», «художественной» и т.д.).

Философский статус термина «традиция» включает в себя комплекс обладающих ценностью норм поведения, форм сознания и институтов человеческого общества, характеризующая связь настоящего с прошлым. При этом отмечается противоречивость природы традиции, что порождает крайности в ее восприятии и оценке. С одной стороны, традиция выглядит как апология и консервация прошлого, символ неизменности, а порой – синоним отставания и даже отсталости. С другой стороны, традиция выступает как необходимое условие сохранения, преемственности и устойчивости человеческого бытия, предпосылкой и конституирующим началом формирования идентичности человека, группы или целого социума. Существование таких вневременных истин, как «возвращение к истокам» или «но-

вое – хорошо забытое старое», лишь подтверждает важность и актуальность проблемы интерпретации традиции, источника ее жизненной силы.

Понятия *традиция* и *новация* чаще всего используются в некоей неразрывной связке, что более чем оправданно, ибо любая традиция когда-то была инновацией, а сегодняшняя успешная инновация – это завтрашняя традиция. Эта связка привлекательна для современной гуманитарной науки и не случайно она фигурирует в титулах конференций, научных трудов, исследовательских программ. При этом под традицией также нередко подразумевается нечто устоявшееся и даже «отсталое», а под новацией – новое и «передовое». В действительности социальные и этнокультурные традиции органично уживаются с технологическими новациями и даже выступают их опорой. Традиции могут выступать не тормозом, а основой, фильтром, трамплином новаций. Более того, без них новации, особенно из категории внешних заимствований, способны подавить или подчинить культуру. Ценностные и технологические качества традиций, подпитывая инновации, сохраняют важную для культуры преемственность.

Несмотря на то, что различные аспекты выполненной за три года программы были и остаются предметом анализа многих отечественных ученых в разных областях гуманитарной науки, в рамках целевой программы удалось скоординировать усилия целого ряда научных учреждений РАН. Эта задача была реализована как совокупность научных проектов, ведущих академических научных центров, наиболее значимые результаты которых представлены в итоговом коллективном труде. Своего рода сверхзадачей программы было раскрыть феномен традиции в целостности и многообразии его связей, определить место традиции в истории и современной жизни различных социумов, а также в системе методологического инструментария наук об обществе и культуре. Исследования по программе были ориентированы на выявление синхронно-диахронных связей между традицией и новацией, изучение мотивов, действий, обстоятельств, сценариев, приводящих в одних случаях к активации новых явлений в истории и культуре, в других – к их исчезновению, подавлению, преобразованию.

Важнейшая составляющая программы – *исследование преемственности и трансформации в развитии древних и средневековых обществ по археологическим и антропологическим данным*. Археология открывает широкие перспективы для изучения процессов развития, в основе которых лежит преодоление традиций путем принятия (или отторжения) внешнего или внутреннего инновационного импульса. Исследование материальных объектов прошлого археологическими методами позволяет проследить появление новых технологий, производственных навыков и культурных явлений, зафиксировать медленное накопление новых признаков, одномоментное включение в культуру новых элементов, дальнейший ход их переработки и трансформации в новой среде. Древность и средневековье обычно рассматриваются в исторической науке как эпохи, в которых процессы технологического и культурного развития протекали замедленно, а системы жизнеобеспечения и общественные отношения были консервативны. Историческая наука способствует преодолению этого одностороннего взгляда, открывая в прошлом как тенденции существования общностей с устойчивыми культурными традициями, остававшимися неизменными в течение длительного времени на значитель-

ных пространствах, так и радикальные трансформации культуры, технологий и экономических моделей. Исследования показали, что поступательное развитие цивилизации на ранних этапах ее истории обеспечивалось способностью генерировать новые идеи и закреплять в традициях важнейшие культурные достижения.

Задачей изучения ранних этапов человеческой истории было как можно более точное определение баланса между процессами стабильного развития и взрывного обновления культуры в различные исторические эпохи в различных областях мира, анализ конкретных форм и механизмов «культурных сдвигов» и поддержания традиций в древних и средневековых обществах, выявление внутренних и внешних факторов, вызывавших трансформации древних культур и способствовавших сохранению преемственности в историческом движении. Особое внимание проектов по этому направлению было уделено взаимодействию факторов миграций и внутреннего развития различных групп населения в сложении современной антропологической картины народов Евразии и их социокультурной специфики. Наряду с историческими сюжетами, это направление включает широкий круг новых проблем, связанных с осмыслением современных миграционных, демографических и этносоциальных процессов.

Среди наиболее значимых результатов отметим, что согласно новейшим археологическим, антропологическим и палеогенетическим материалам можно говорить о том, что на территории российского Алтая шел самостоятельный процесс формирования человека современного физического облика *Homo sapiens* и развития технологий обработки камня. При этом наборы каменных и костяных орудий, а также предметы символической деятельности из кости и поделочного камня, свидетельствуют о достаточно высоком уровне материальной и духовной культуры палеолитических обитателей Алтая, получивших название человек алтайский или денисовец. Способы и приемы жизнедеятельности денисовцев не уступали, а в некоторых аспектах превосходили поведенческие характеристики человека современного физического облика, жившего в одно и то же время на других территориях. Значительные результаты достигнуты в исследовании на раннепалеолитических стоянках на Таманском полуострове в Западном Предкавказье. Установлено, что каменные индустрии этих стоянок, возраст которых определяется в интервале 1,6-1,2 млн. л.н., сходны между собой по основным технологическим и технико-типологическим параметрам и относятся к ранее неизвестной индустрии раннего палеолита, создатели которой были не только собирателями съедобных продуктов, но и охотниками на крупных млекопитающих. Проанализированы основные этапы развития раннего города Центральной Азии на протяжении значительного отрезка времени: от первых веков I тыс. до н.э. до конца кушанской эпохи. Это позволило отвергнуть «революционный» подход (в рамках концепции «городской революции») и рассмотреть урбанизацию как медленный эволюционный процесс, а город определить как устойчивую полифункциональную форму территориальной консолидации гетерогенного населения, не занятого в сфере сельскохозяйственного производства. Определено, что противостояние понятий «город» / «деревня» для ранних городов Центральной Азии наступает только на очень позднем этапе. Была исследована структура городов Нижнего Поволжья в домонгольский и золотоордынский период (IX–XIV вв.), их планировка и

постройки, а также хозяйственная жизнь населения. Анализ архитектуры золотоордынских городов показал, что в ее сложении большую роль сыграли выходцы из Малой Азии. При этом очевидно, что в Золотой Орде происходит не прямой перенос принесенных извне традиций, а их творческая переработка.

Заметное место в проектах программы заняли вопросы, связанные с *модернизацией и ее влиянием на российское общество*. Необходимость теоретического осмысления проблемы российской модернизации во многом обусловлена все более высокими темпами исторической и социокультурной динамики. Взрывное ускорение перемен, вызывающее шок столкновение с новыми реалиями, ценностями и моделями поведения, изменяют смысловую непрерывность жизненного мира, требуя творческой интерпретации повседневности. Позитивный рост свобод, открытости социокультурной сферы, возможности более свободной социализации личности, интериоризации новых ценностей, образа жизни, моделей поведения дополняются трудностями, связанными с уменьшением социальной и личной безопасности, социальной дифференциацией общества, с коррупцией и преступностью, с конфликтами между обществом и личностью. Мы видим не только новые проблемы, но и новые возможности, вошедшие в жизнь вместе с модернизационными вызовами начала нового тысячелетия. В повседневную жизнь россиян входят новые ценности, целевые установки, утверждаются новые жизненные практики и модели поведения. Актуальным представляется соотнесение модернизационных процессов с национальной культурной традицией, ценностями, идентификациями.

Впервые в отечественной историографии была дана характеристика основных этапов исторического развития Крыма как поликультурного региона, где с древнейших времен проживали представители разных народов. Особое внимание уделено освещению исторических связей Крыма и России и их развитию на протяжении нескольких веков, прежде всего периодам XVII–XX столетий, когда эти связи, с одной стороны, неуклонно нарастали и расширялись, а с другой – претерпели сложную и противоречивую эволюцию. Представлен научный труд по проблеме казачества юга России, отличавшемуся своими особенностями с учетом географического фактора, многонациональности и многоконфессиональности региона. Разработаны концепты «регион», «социокультурный ландшафт», «ментальное государство» в применении к эмпирическому материалу уральской истории XVII–XIX вв. Выделены универсальные и специфические характеристики регионального развития Урала; предложены критерии периодизации развития региона в контексте российской истории XVI–XX вв. Проведено исследование проблемы интеграции религиозного и светского образования на примере Республики Карелия в рамках структур повседневности с привлечением новых источников были рассмотрены разнообразные стороны жизни карельской семьи в конце XIX – XX в. Впервые на русском языке опубликованы значительные фрагменты полевых записей, осуществленных в разное время российскими и финляндскими исследователями.

Отдельное направление исследований программы было посвящено *традициям, обычаям и ритуалам в истории и культуре*. Одна из ключевых тем — этничность как поле традиций и инноваций. Особый интерес представляет изучение

традиций различного типа, их содержания и длительности, равно как новаций в моменты их рождения и утверждения в качестве культурной или технологической нормы. Как показали исследования, на первом плане здесь роли и функции людей — действующих лиц общественного процесса, характер взаимоотношения поколений, направленность и содержание миграций и культурных диффузий. На основании архивных и опубликованных источников исследовано использование знаковых, символических элементов этнической политики в Российском государстве XVI–начала XX в. Показаны проявления этой политики в актах взаимной репрезентации верховной власти и народов страны, сделан вывод об обязательности презентационного компонента во внутренней политике государства. На основании источниковой базы проанализированы различные аспекты культурного наследия народов Северного и Южного Кавказа. Являясь своеобразной, но составной частью восточноевропейского цивилизационного круга, Кавказский регион представляет сочетание традиционных и инновационных черт развития культурных традиций, проникающих в разные бытовые сферы под влиянием процессов модернизации и глобализации. Это прослежено на примере хозяйственных традиций, родственно-семейного быта, урбанизированных форм жизнеобеспечивающей, соционормативной и гуманитарной культуры. Установлена роль идеологического фактора в сохранении и актуализации культурного наследия в глобализирующемся мире. Дан анализ процесса модернизации традиционной правовой культуры в северокавказском регионе в постсоветский период, рассмотрены идеологические тенденции реанимации некоторых норм обычного права, определена роль традиционных форм регулирования правовых отношений в современном северокавказском обществе. На основе анализа большого фактологического материала исследованы символические средства и приемы смягчения и преодоления конфликтов. Определены сценарии гостеприимства как формы повседневной деятельности, ориентированные на поощрения и санкции общественного мнения, а также на нормативные принципы, изложенные в художественных текстах.

Ряд проектов программы был посвящен изучению *текстов традиционной культуры в перспективе культурной эволюции*. Выполнено исследование языковых, фольклорных, обрядовых и иных текстов традиционной народной культуры в современном и историческом ракурсах. При этом термин «текст традиционной культуры» понимался достаточно широко: как вербальный текст во всем его многообразии (письменный или устный) и в семиотическом плане — как осмысленная и целостная в содержательном отношении последовательность знаков коммуникации в традиционной культуре (текст-ритуал, текст-предписание и т.д.). Некоторые проекты были ориентированы на изучение архаики и инноваций, в частности, особого внимания заслуживают исследования, в которых применяется ретроспективный подход и используются сравнительно-сопоставительные методы анализа. Современное состояние любого из типов текста рассматривается как сложный, многоступенчатый итог его культурной эволюции; вместе с тем синхронный срез текста, включая форму и содержание, может быть представлен и как промежуточный этап его культурного развития. Наряду с изучением структуры и семантики текстов традиционной культуры учитываются разработки в области праг-

матики словесного текста (цели, первичная и вторичная функции, время и тип реализации, культурная жизнь текста вне интенций его создателей и др.).

Завершена работа над тридцатым выпуском «Словаря русского языка XI–XVII вв.». Созданы двуязычные (славяно-латинские, старорусско-старопольский и древнерусско-древнееврейский) электронные словники к некоторым старорусским переводам с латинского и старопольского языков и «Книге Есфирь» в древнерусском переводе с древнееврейского. Составлен «Акцентологический словарь восточнославянских говоров. Непроизводные основы мужского рода в карпатоукраинских (галицких) говорах», по регионально-морфо(но)логическому принципу. При изучении историко-культурного и языкового наследия славян-мусульман, живущих в инокультурном и иноконфессиональном окружении на протяжении столетий, выявлены специфические языковые и культурные явления в сравнении с соседями (славянами-христианами, албанцами-мусульманами и христианами и др.); обнаружены следы взаимного влияния и интерференции в культурных текстах; определены особенности архаических и заимствованных пластов в народной традиции славян-мусульман. На основании многообразия балканских текстов рассмотрены базовые семиотические коды балканской модели мира, основанные на пяти человеческих чувствах. Исходя из изоморфизма языка и религии как семиотических систем, предложен опыт анализа религиозного синкретизма на Балканах на материале микроареала. Описаны ранее неизученные явления в периферийном славянском диалекте Албании. Восполнен существенный пробел в истории российского академического кавказоведения рубежа XIX–XX – подготовлены к печати работы академика В.Ф. Миллера, посвященные археологии, истории, религиозным верованиям, этнографии и эпиграфике народов Северного Кавказа. В рамках дагестанской историографии открыта и изучена уникальная коллекция арабских рукописей, принадлежавшая известному ученому Ибрагиму Урадинскому (XVIII в.). Дано описание 150 рукописных книг по многим областям знания, переписка которых осуществлена в XII–XVIII вв.

По направлению *«Механизмы преемственности в развитии литературы»* реализованы проекты, исследующие различные типы трансформации, смены и взаимодействия поэтико-стилистических систем, художественных моделей и направлений в процессе развития литературы. Предпринятое фронтальное обследование источников для составления сводной библиографии по истории русской переводной литературы первой четверти XIX в. выявило механизмы синхронизации отечественной литературы с литературой европейской, которая обеспечивала «равновесную» включенность русской культуры в мировое пространство – без культурного «самоуничтожения», характерного для предшествующих этапов, или культурного «высокомерия», обозначившегося впоследствии. Исследован художественный опыт коми литературы, изучены художественные тексты, социокультурный контекст, введен новый материал: новейшая проза, женская поэзия, драматургия. Впервые в научный оборот введены исторические сочинения на аварском языке в арабграфической письменной традиции народов Дагестана, разработана схема описания и работы с рукописями хрониками на местных языках. В энциклопедии «Литературная Якутия» представлен свод научно-познавательной информации о специфике и закономерностях развития литературы Якутии, охваты-

вающей три ее пласта – якутскую, русскоязычную литературы и литературу народов Севера (эвенская, эвенкийская, юкагирская).

Отдельным направлением представлено изучение *институциональных изменений в отечественной и мировой науках и в научной политике*. Предметом исследования здесь стала специфика функционирования отечественной академической науки и профессиональной деятельности ученых, работающих в институтах Российской академии наук в новых социально-экономических условиях. Проведено сравнительное исследование динамики научных кадров в советской и российской (постсоветской) науке. Несмотря на многообразие работ по кадровой динамике в науке, тема комплексного изучения кадрового корпуса науки – в контексте исторического перехода от советской к российской науке – была поставлена и исследована впервые. Показан процесс создания системы управления сетью академических стационаров, позволявших региональным научным учреждениям развивать как фундаментальные, так и уникальные региональные исследования. Сформирована база данных по этнологии и антропологии на основе отраслевых баз данных ИНИОН РАН (свыше 60000 документов) и информационно-поисковый тезаурус по историческим наукам. На основании полевых этнографических исследований и анализа новейших научных публикаций представлено обсуждение методологических и концептуальных инноваций в российских антропологических и этнологических исследованиях по ряду междисциплинарных направлений.

Следует сказать, что выполненная программа сама по себе содержит значительный инновационный компонент и отвечает мировым научным стандартам, обеспечивая российский приоритет в разработке отечественной историко-культурной тематики. Выполненное междисциплинарное комплексное исследование (более ста проектов и несколько сот научных публикаций) представило целостную картину исторического развития на евразийском пространстве в широком временном диапазоне от древнекаменного века вплоть до сегодняшнего дня, позволило выйти на более глубокий анализ актуальных политических и социальных проблем российского общества. В частности, очевидное социально-прикладное значение имеют ответы на вопросы о традициях и новациях в управлении, праве, лидерстве, практике принятия решений, воспитании, гендерных отношениях и пр. В условиях глобализации и информатизации традиция становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально-культурную идентичность. Немаловажное значение имеет поиск и выделение приоритетных объединяющих ценностей народов, изучение и практическое использование традиций народной дипломатии, направленных на формирование толерантности и культуры мира.